

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

За индустриальные кадры

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФКОМА,
КОМИТЕТА ВЛКСМ, ПРОФКОМА СТУ-
ДЕНТОВ И РЕКТОРАТА УРАЛЬСКОГО
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО
ЗНАМЕНИ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО
ИНСТИТУТА ИМ. С.М. КИРОВА

◆ ИЗДАЕТСЯ С 1934 ГОДА

ЧЕТВЕРГ, 26 ФЕВРАЛЯ 1987 ГОДА

№ 10 (5975)

● Цена 2 коп.

Разговор о системе ОПП ведут первые гости клуба «Позиция» — студентки строительного факультета. С их мнением вы можете познакомиться, открыв третью страницу этого номера.

Фото Б. Дрейзина (фотохроника УПИ)

◆ ТЕМА ДЛЯ РАЗГОВОРА

Каждое воскресенье на футбольном поле Студгородка собирается разновозрастная компания, которая в остальные дни недели общей деятельностью не связана. Тут и доцент с аспирантами, и инженеры со студентами. Причина невяки может быть только уважительная — командировка, болезнь, хотя дружба со спортом помогает обходиться без больничных листов. Эти люди добровольно и с упоением гоняют мяч в любую погоду.

Двойка? Это здорово!

Если оценивать это явление официальными мерками, то оно вполне укладывается в понятие «неформальный коллектив», который не фигурирует ни в одном отчете, обходится без организаторов, а его члены не заносят свои воскресные встречи в графу «участие в спортивно-массовых мероприятиях».

Что же помогает сохранить эту традицию с.н.с. кафедры технологии неорганических веществ С. Катушеву, доцентам этой же кафедры Б. Дубинину и К. Трифонову, доценту кафедры тепловых электрических станций Б. Чойнзову, доценту кафедры технологии красителей и лекарственных веществ Н. Д.

Негодяеву? Видимо, воспитанная внутренняя потребность в активном образе жизни.

В идеале за цифрами массового охвата мероприятий должно стоять вот такое стремление к занятиям физкультурой, осознание их необходимости. Как же обстоит дело без видимости?

Начнем с того, что о низком уровне физического развития вчерашних школьников с тревогой говорят не только вузовские педагоги, но и представители военкоматов. Некоторые студенты не могут даже по разу подтянуться на перекладине. Около 12 процентов студентов УПИ занимаются физкультурой в

специальных и подготовительных группах.

Занятия по физвоспитанию в нашем институте являются обязательными на четырех курсах, по четыре часа в неделю. Но это лишь минимум двигательной активности, необходимой человеку в этом возрасте. Вид спорта каждый выбирает по желанию. Условия для занятий различаются, но иногда они довольно странным образом сказываются на посещаемости физкультурой в

[Окончание на 4-й стр.]

◆ КАКОЙ ДОЛЖНА БЫТЬ ОПП?

Мне думается, что не зря на повестку дня поставлен вопрос о системе ОПП. Сегодня она зашла в тупик. Для основной массы студентов — это формальный зачет, за который лишь бы отчитаться. Уже давным-давно в бумагах и отчетах потерялась основная цель ОПП — «содействовать формированию у будущих специалистов коммунистической убежденности, активной жизненной позиции».

Я думаю, не стоит детально обрисовывать существующее положение вещей — все мы или студенты, или ими были. Остановлюсь только на некоторых деталях.

Кто отвечает за общественно-политическую практику? Комсорг. Но чаще всего он не знает положения об ОПП, не знает, чем можно хотя бы временно

Зачет для отчета

занять каждого комсомольца группы. А работу на факультете, курсе всегда можно найти. Вот и получается, что на зачете по ОПП отчитываются или за участие в спортивных соревнованиях, или за посещение демонстрации, или за хорошую учебу. Во многом здесь виноваты факультетские комитеты комсомола — конкретно» ответственные за ОПП на курсах и кураторы групп от комитета ВЛКСМ факультетов. О них чаще всего узнают только на зачете. Сами же студенты активны только на первом курсе. Здесь они пытаются как-то показать, зарекомендовать себя с лучшей стороны. Со временем первокурсники начинают понимать, что эта активность никому не нужна,

а зачет можно получить без особых усилий. Он превращается в зачет для отчета.

С чего начать, от кого должна исходить инициатива? Я убеждена, что прежде всего снизу, от студентов. Они могут и должны вносить свои предложения по улучшению теоретических курсов, чтобы они были более приближены к их будущей работе и жизни. Думаю, что на старших курсах мы с удовольствием послушали бы лекции по этике и психологии, по жертвовав своим свободным временем. Были бы интересны встречи с комсомольцами промышленных предприятий, других вузов города. На них мог бы пойти заинтересованный

разговор, обмен опытом по производственным и комсомольским вопросам. Например, у нас на стройфаке состоялась интересная встреча с представителями Свердловского ДСК. Она собрала большую аудиторию. Туда пришли не только студенты, но и преподаватели. Если же инициатива будет идти только «сверху вниз», то в лучшем случае комитеты комсомола будут опять получать «необходимые» отчеты для «отчетности».

Стоит подумать и о том, чтобы оценки за зачет по ОПП влияли и на распределение стипендий, и на поселение в общежитие. Это может послужить определенным стимулом для студентов, заставить их серьезнее отнестись к об-

щественно политической практике.

В последнее время много говорят о студенческом самоуправлении. Реально его можно реализовать в той же системе ОПП — при сдаче зачета. Надо только, чтобы деканаты дали возможность самим комсоргам заполнить «зачетки» и экзамнационные ведомости. Это накладывало бы на них определенную ответственность, заставляло бы более серьезно подходить к оценкам, выставленным группой.

На нашем факультете, пока робко, пытаются искать новые формы работы в системе ОПП. Сейчас, например, на старших курсах стройфака отказались от предварительной аттестации.

Через газету мне хотелось обратиться к комитету ВЛКСМ УПИ — боль-

ше уделяйте внимания факультетам не только в период каких-то кампаний, но и в течение всего года и ответственно подходите к аттестации «комитетчиков».

Есть претензии и к преподавателям ФОНа. На теоретических занятиях надо заинтересовывать студентов, чаще проводить «деловые» игры, учить управлять производством. Стоит, я думаю, преподавателям посещать и комсомольские собрания группы, быть в курсе событий.

Сейчас довольно часто можно услышать вопрос: «Нужна или нет система общественно-политической практики?». Мне кажется, этого вопроса не существует. Есть другой: «Какой должна быть ОПП?». На него и надо отвечать.

Л. ЗЫСКИНА,
студентка С-550.

◆ В вычислительном центре УПИ.

Фото А. ЧЕРЕЯ.

Не только планировать

В УПИ состоялось заседание совета социально-воспитательного комплекса микрорайона «Втузгородок». На нем присутствовали представители факультетских партбюро, комитета комсомола института, советов по месту жительства (представляющих не только УПИ, но и другие организации), ЖКО. С отчетами о проделанной работе за зимний период выступили председатели советов металлургического факультета УПИ А. И. Голомидов и института «Уралтехэнерго» С. Г. Стаевич. Они рассказали о том, что ...планируется сделать в ближайшие месяцы. Да это и понятно, отчитываться было не за что. За зиму так и не смогли построить снежный городок на стадионе УПИ, ледяные горки во дворах жилых домов, залы хоккейные корты. Клубы по интересам практически не функционируют. Кроме одного, где воспитателем работает увлеченный человек. Не ведется профилактическая работа с «трудными» подростками.

В заключение выступила Т. Ф. Пермякова — участковый инспектор по делам несовершеннолетних в мик-

рорайоне «Втузгородок». Она привела красноречивые факты и цифры, говорящие о том, что обстановка с «трудными» подростками сложная. За 1986 год в районе Втузгородка ими было совершено 35 преступлений, причем из них 26 краж и все в студенческих общежитиях. Это говорит о том, что пропускная система во многих корпусах существует формально. Остановилась Пермякова и на работе ССО «Маяк» оперативно-комсомольского отряда УПИ. Работа с «трудными» подростками заключалась у них в том, что было проведено три рейда и то после вмешательства парткома института.

Основная задача, стоящая перед социально-воспитательным комплексом микрорайона «Втузгородок», состоит в том, чтобы по-новому, не формально подойти к работе по месту жительства. Для этого не надо изобретать велосипед, стоит просто перенять богатый опыт, накопленный нашими соседями — заводчанами. Давно уже пришло время переходить от слов к делу.

Я. БОРИСОВ.

По проблемам ОПП

С двадцать четвертого по двадцать шестое февраля в г. Харькове проходит всесоюзное совещание по проблемам общественно-политической практики. Наш институт представ-

ляют преподаватели И. Ш. Осянянский (кафедра научного коммунизма), В. И. Голдин (кафедра политэкономии) и инструктор комитета ВЛКСМ УПИ Л. Короткова.

НАЧАЛО аттестации затягивалось. Уже собралась к назначенному сроку сотрудники кафедры, но дверь в кабинет декана была плотно прикрыта. Правда, работа аттестационной комиссии уже началась. Предстояло собеседование с двенадцатью научными работниками кафедры. Но — дело не в количестве, ожидался тот самый «тяжелый конфликтный случай», наличие которых прогнозировалось практически на каждом факультете.

Суть члены комиссии знали: конфликт между заведующим кафедрой, профессором Г. А. Китаевым и старшим научным сотрудником Р. Д. Мухамедьяро-

Через фильтр аттестации

вым вспыхнул и вроде затих около трех лет назад. Но, как оказалось, многолетнее затихшее было мнимым. Днем раньше, когда началась аттестация сотрудников кафедры (штатных «паучных единиц» здесь 22), Г. А. Китаев познакомил комиссию с отзывом на Р. Д. Мухамедьярова, в котором было рекомендовано перевести его из должности с. н. с. в научные сотрудники с понижением оклада на 100 рублей. Отзыв обсуждался на собрании трудового коллектива, где был поддержан. Однако сам Мухамедьяров с отзывом не согласился, считая, что он — плод расследований за критику.

Вот такую ситуацию предстояло прояснить, расставить правильно акценты, определить судьбу ученого. И хотя решили аттестацию старшего научного сотрудника Мухамедьярова провести последней, с первых же минут заседания разговор зашел об этом. Еще раз выслушали Георгия Алевировича, председателя профбюро В. Н. Чарушина, присутствовавшего на собрании коллектива. Мнение свое пока никто не высказывал, задавали вопросы, пытались понять. Конечно, каждый член комиссии уже располагал определенной инфор-

Итоги смотра-конкурса на лучшую кафедру и лучший факультет

I место — Рт, II — Мт, III — не присуждено, IV — Пз, V — С, VI — Хт, VII — Эт, VIII — Тс, IX — Мм*, X — Тэ*, Фт*.

Выпускающие кафедры с научно-исследовательской лабораторией:

I место — кафедра металлургии тяжелых цветных металлов; II — кафедра промтеплоэнергетики; III — кафедра химической технологии топлива. Последние места: 23 — кафедра городского строительства, 24 — кафедра технологии цемента, 25 — кафедра металлургии сварки*, 26 — кафедра техники высоких напряжений*, 27 — металлургия тугоплавких и благородных металлов*, 28 — кафедра обработки металлов давлением*, 29 — кафедра электрических машин*, 30 — кафедра экспериментальной физики*.

Выпускающие кафедры без научно-исследовательской лаборатории:

1 место — кафедра редких металлов; II — кафедра теоретических основ радиотехники; III — кафедра термообработки и физики металлов. Последние места: 23 — кафедра машин и аппаратов химических производств; 24 — кафедра теплогазоснабжения и вентиляции; 25—26 место — кафедра полупроводникового и электровакуумного машиностроения*, кафедра подъемно-транспортных механизмов и робототехники*.

Невыпускающие кафедры:

I место — кафедра теории металлургических процессов; II — кафедра управления производством; III место — кафедра фи-

зической и коллоидной химии. Последние места: 15 — кафедра процессов и аппаратов химических производств, 16 — кафедра теоретической теплотехники, 17 место — кафедра деталей машин*.

Общественностные кафедры:

I место — кафедра общей и технической физики; II — кафедра вычислительной техники; III — кафедра вычислительных методов и уравнений математической физики. Последние места: 15 — кафедра высшей математики; 16 — кафедра немецкого языка.

* * *

* присуждены последние места за грубые нарушения техники безопасности, общественного порядка, трудовой дисциплины.

◆ ПЕРЕСТРОЙКА И КАДРЫ

В институте идет аттестация научных кадров. Первые ее итоги подвела аттестационная комиссия института: проанализировала положение дел на электротехническом и радиотехническом факультетах. На Эт аттестовано 34 научных работника, все они признаны как соответствующие занимаемым должностям. К сожалению, такая ровность оценок не отражала истинное положение дел. Аттестационная комиссия факультета не посчиталась с мнением коллектива кафедры электрических машин, оставив в должности старшего научного сотрудника М. Н. Сиунова. Но — не утверждением принципиальности руководствовались члены комиссии. По всем показателям работы М. Н. Сиунов не соответствует этой должности. Сработал механизм попустительства, нежелания «обидеть».

47 научных работников аттестовано на Рт. Как сказал А. И. Дружинин, декан, «оклады практически не понижались, должности — «да». Заслуживает одобрения опыт этого факультета по развитию гласности. До начала аттестации здесь вывесили своеобразное «досье» на каждого научного работника, по которому можно было судить о вкладе его в общую копилку научных дел. Там, где не боялись сделать такие данные достоянием гласности, невозможно «воздавание не по заслугам».

В работе аттестационных комиссий большинства факультетов сегодня — горячая пора. Наш корреспондент побывал на Хт, где проходила аттестацию сотрудники кафедры физической и коллоидной химии.

трудником работы, ее уровень соответствуют этой квалификации. Конечно, В. И. Стуку настоятельно рекомендовалось серьезно подумать о перспективах защиты, так как подготовка кандидатов наук при выполнении научных исследований по-прежнему остается актуальной для факультета.

Каков же вклад в научный багаж кафедры Р. Д. Мухамедьярова? Как сказано в отзыве, он в 1984—1986 годах выполнял отдельные задания (сравните: в 1982—1983 годах он — ответственный исполнитель трех тем). На вопрос «Могли бы вы оценить свою загруженность от вашего потенциала» — Равиль Давлетович самокритично ответил: «Меньше, чем пять процентов». Почти три года квалифицированный научный сотрудник, по его словам, «работал в библиотеке» или выполнял задания на уровне инженера. Безделье было вынужденным: ни заведующий кафедрой, ни руководитель группы Л. Н. Маскаева не загружали Мухамедьярова работой. Причин много, главная — надежда, что после упомянутого конфликта Равиль Давлетович с кафедрой уйдет. Смотрели на него как на человека вре-

менного... Смотрели долго — годы.

Аттестационная комиссия не вникала в детали сложных кафедральных отношений, она анализировала результаты работы сотрудника. Сверяла свои впечатления с мнением коллектива. В этот день оценить позицию Равиля Давлетовича просили многих коллег Мухамедьярова. Все они были единодушны: «Способный и знающий ученый, но наличие переоценки собственного вклада, неумение считаться с людьми, самоуверенность». Итоги голосования: 10 членов комиссии из 13 согласились с отзывом: должности старшего научного сотрудника не соответствует. Рекомендовано перевести Р. Д. Мухамедьярова на должность научного сотрудника. Комиссия не рекомендовала повышать оклад Л. Н. Маскаевой — как руководителю; допустившему безделье сотрудника. Сделаны замечания и заведующему кафедрой.

В ПЕЧАТЛЕНИЕ от многочисленного участия в работе аттестационной комиссии: заставить здесь очень непросто. Оценить деятельность человека за несколько минут, наверное, можно. Но налет формализма здесь неизбежен. Если нет «взры-

ва» — комиссия просто «протамповывает» вывод руководства кафедры. Значит основная работа по подготовке аттестации должна вестись там.

Что же было сделано на кафедре физической и коллоидной химии? Там уложились в отведенные лимиты, и работу всех сотрудников, кроме Стука и Мухамедьярова, оценили как соответствующую должности. Я далека от сомнений в правильности выводов, настораживало другое: Г. А. Китаев, представляя аттестуемых, говорил только о достижениях, успехах, ни слова — о резервах, упущениях. А они были, их выявляли вопросы членов комиссии.

Аттестация — это своего рода смотр научных рядов. Сам факт аттестации заставляет научных работников анализировать собственный труд, прибавлять в работе. На кафедре уже после составления характеристик многие, недооценивающие важность публикации, сели за статьи, тезисы. Даже по этим штрихам можно сделать вывод, что это не холостное мероприятие. Но ломка старого идет пока трудно, по касательной. А можно ли изменить дело, не изменив себя? Даже если пройти фильтр аттестации...

Л. МИШУСТИНА.

Двери клуба открыты

СЕГОДНЯ В МОЛОДЕЖНОМ КЛУБЕ «ПОЗИЦИЯ», организованном при редакции газеты «ЗИК», собрались первые посетители. Собрались, чтобы поговорить, поразмыслить, поспорить о системе общественно-политической практики. Естественно, у читателей могут возникнуть вопросы, что ж, попытаемся удовлетворить их любопытство.

Во-первых: почему клуб?

Обратимся за разъяснениями к словарю русского языка под редакцией С. И. Ожегова: «Клуб — общественная организация культурно-просветительного, политического, спортивного или иного характера». А почему его нельзя организовать на страницах газеты? По нашему мнению, это просто необходимо. Тем более сейчас, когда как грибы после дождя появляются

новые рок-клубы, спортивные, неформальные клубы по интересам и другие. Чем же хорош вновь рожденный молодежный клуб? Его посетителями, завсегдатаями могут быть все читатели газеты. Они вправе спорить с участниками дискуссий, высказывать свое мнение, непосредственно участвовать во встречах. Двери клуба открыты для всех.

О чем же пойдет речь на

этих страницах? Диапазон рассматриваемых проблем планируется самым широким: от учебной дисциплины до организации досуга студенчества — то есть все то, что может и должно волновать молодежь, комсомол. Также в «стенах» нашего клуба будет работать гостиния, куда мы собираемся приглашать интересных, увлеченных своим делом собеседников.

У читателей может воз-

никнуть и такой вопрос: почему первой темой для разговора избрано обсуждение системы ОПП? Разговор о ней зашел не случайно. Общественно-политическая практика туго переплетается в клубок проблем, связанных и со студенческим самоуправлением, и с активностью комсомольцев в группах, и с отношением студентов к проблеме преподавания в вузе. В этом можно убедиться, прочитав раз-

говор, состоявшийся в редакции газеты. В нем приняли участие студенты группы С-467 и заместитель секретаря комитета ВЛКСМ УПИ по идеологической работе Анна Ужегова. Приходится только сожалеть, что на газетной полосе не уместилась вся двухчасовая беседа. Мы постарались оставить главное.

Итак, двери молодежного клуба «Позиция» открыты. Добро пожаловать!

Чтобы изменить отношение к ОПП —

надо изменить взгляд на комсомольскую группу: доверять ей конкретные дела.

Корр.: — Начну наш разговор с провокационного вопроса: «А вообще стоило нам сегодня здесь собираться, чтобы говорить о системе ОПП?»

Елена Лямина: — Конечно, стоило. Кругом наблюдается застой. Надо что-то делать, перестраивать, и общественно-политическую практику тоже.

Ольга Свечкова, член комитета ВЛКСМ: — Доходит до того в некоторых группах, что на перемене собираются и просят друг друга оценки. Поставь мне то, а тебе поставлю вот это. И все... Так что несколько не удивительно, что многим надеяться на ОПП. А если убрать общественно-политическую практику, то значит, убрать всю общественную работу.

Е. Лямина: — Как она задумывалась, может быть, в такой форме и существует на первом курсе. Ну, а на третьем, четвертом — нет.

Корр.: — Что же такое система ОПП в нашем мироощущении?

Оксана Косых: — Она сводится только к изучению теоретической части общественных наук. Практической работы нет. Заменяется чем только можно. Мы в группе проводим культурные мероприятия, а потом получается, что культурно-массовый сектор занимается работой.

Светлана Граф, комсорг: — Практической частью занимается тот, кто занят в стройотряде или комитете комсомола. Остальные ничего не делают.

Анна Ужегова, заместитель секретаря комитета ВЛКСМ УПИ по идеологической работе: — Мне кажется, что многие воспринимают систему ОПП как систему обязательной оценки за выполненное поручение. Это изначально неправильно. Система ОПП должна быть по крайней мере системой выявления активности. Здесь нужно оценивать человека, его отношение к группе, к коллективу, то есть какой он товарищ. На деле получается, что занимаемся придумыванием поручений. Согласитесь, выдумать для 25 человек задания — невозможно.

С. Граф: — У нас в группе так все и происходит. Есть четыре ответственных за секторы. Вся остальная группа автоматически «расфутболивается» по этим секторам. Например, шесть или четыре человека — помощники агитатора,

что они должны делать? Это поручение «висит» на них формально. Единственное, что нас всколыхнуло, — в прошлом году мы стали призерами институтского смотра на лучшую академическую группу.

О. Косых: — Если человек активный, то всегда можно сказать, что он конкретно сделал. А как в жизни получается, если ты выполнил реальное дело, то обязательно нужны или бумажки, или какие-то доказательства. Или еще: студент получил плохую оценку по общественной науке, а с другой стороны, он активно участвует в жизни группы. Получается, что ему нельзя поставить высокую оценку по ОПП.

А. Ужегова: — Может, это происходит от того, что теоретический курс ОПП оторван от практики?

Е. Лямина: — Да, нам говорят сейчас о производстве, а мы студенты. Я понимаю — мы коллектив, но не трудовой, и проблемы у нас другие.

А. Ужегова: — А какие проблемы? Может, нам всем вместе определить, что бы вы хотели услышать на теоретической части? Как считаете?

О. Свечкова: — Я считаю, что на лекциях необходим контакт, обратная связь. Может быть, даже система записок...

Е. Лямина: — Чтобы семинары проводили не преподаватели, а представители комитета комсомола. То есть люди, которые хорошо разбираются не только в теории, но и в практике. Чаще проводить «деловые» игры.

О. Косых: — Сейчас в УПИ на курсах повышения квалификации записывается моя мама. Она мне рассказывала интересные вещи. Например, они изучают психологию. На занятиях они проводят сами тестирование, учатся многому другому. В принципе, мы тоже являемся потенциальными руководителями производства, т. е. каждому из нас надо овладеть минимальными знаниями в этой области. И не обязательно растягивать курс или углубляться туда, куда нам не нужно. То есть давать необходимый минимум, чтобы мы могли почувствовать нужность изучаемого материала.

Корр.: — А как определить необходимость того или иного курса?

Е. Лямина: — Преподаватели — бывшие студенты. Они должны как-то чувствовать эту необходи-

мость. Мы ведь не разные люди с разных планет.

А. Ужегова: — Понимаю, девочки, что получается. Я была на комиссии, которая составляет вопросы для теоретического курса. Комитет комсомола вынес на обсуждение свои предложения. Сейчас я радуюсь, потому что вы говорите о том, о чем мы уже написали. Но преподаватели ФОНа не уверены, что это нужно студентам. Они утверждают, что студенты им об этом не говорят. Я проводила опрос в группе, где преподавал политэкономии. Попытались на физтехе чуть-чуть анкетировать — бессистемно, конечно. Мы ничего не придумывали, просто попытались систематизировать все предложения. Нам же говорят, что это не совсем то, что нужно. Как вы считаете, в чем здесь разрыв между потребностью студентов и тем, что им предлагают?

О. Косых: — Мало среди преподавателей тех, кто проводит такое анкетирование, выясняет у студентов: нужен им тот или другой курс. Я, например, не помню, чтобы у нас спросили: «Что вы хотели изменить в преподавании?» Нам дают, а мы принимаем это как должное.

О. Свечкова: — Часто преподаватели жалуются, что студенты плохо ходят на общественные науки. Но когда на первой лекции тебе говорят: «Точка, запятая, с «красной» строчкой» — то ничего спрашивать не хочется.

А. Ужегова: — Я вам все-таки зачитаю эти предложения. После этого вы скажете свое мнение. Они разбиты на четыре блока. Первый — техника личной работы. Сюда входят такие пункты: рациональные приемы работы с научно-технической литературой, составление конспектов, обзоров, лекций, статей, отзывать, деловых писем, подготовка и проведение лекций, докладов, бесед, публичных выступлений. Второй блок — организация управления производством. Туда вошли: теория и практика управления, системный анализ. Третий — психологические аспекты управления трудовым коллективом, а это: профессиональная этика, психология малых групп, психология общения, конфликтные ситуации. И, наконец, хозяйственное право. Это то, что в современных условиях требуется от руководителей производства, инженера. Их права и

обязанности. Во всех этих курсах предполагается минимум на лекционное время. Больше проводится «деловых» игр, диспутов, моделирования ситуаций, пресс-конференции и т. д. Здесь форм очень много. Мне интересно, как вы к этому относитесь?

Е. Лямина: — Мне кажется, все четыре раздела нужные. Преподаватели же отказываются, потому что боится реально все это провести, организовать.

А. Ужегова: — Нет, они отказываются не от формы, а от тем, которые мы предлагаем.

С. Граф: — Чтобы донести эти предложения до групп, надо сначала доложить разьяснить факультетским комитетам комсомола. А те в свою очередь объяснят комсоргам групп. Им проще всего убедить студентов.

А. Ужегова: — А не получится так, что мы эти темы спускаем сверху? Это сразу воспринимается «в штыхы».

Е. Лямина: — Нет. Студенты смогут только дополнить его. Самым такой список не составить — здесь серьезно заниматься надо.

А. Ужегова: — Я так понимаю — изменение системы только в наших руках. Согласитесь, какими бы преподаватели хорошились бы были — для них это обязательно, часть работы. Отношение к ОПП им трудно изменить...

С. Граф: — Этого разговора мы в какой-то степени ждали, потому что понимаем безвыходность своего положения и не знаем, что делать.

Наталья Шмелева: — У тех, кто участвует в дискуссии, есть опыт общественной работы в комсомоле или ССО. Остальные молчат. Так и в группе получается: нет масштаба, нет общего дела. Учеба не в счет — это само собой разумеющееся. Так считают почти все.

А. Ужегова: — Буквально неделю назад мы спорили: смогут ли комсомольцы одной или нескольких групп помочь в организации вечера, посвященного 150-летию со дня гибели А. С. Пушкина. Я, например, считала, что можно им доверить, но не смогла этого доказать. Права я была или нет? Нужна ли группа такая работа?

Голоса: — Надо давать такие задания. Они необходимы.

С. Граф: — А почему возник этот вопрос? Потому, что комитеты комсомола, института и факультетов в таком огромном отрыве от групп — просто потрясающе! Через Ольгу Свечкову мы знаем, какую работу ведут «комитетчики». Это постоянная беготня с бумажками, отчеты, цифры. Они просто не в силах ходить в группы, об-

щаться, знать их в «лицо». Доверять группе — это давать какие-то задания. А хоть одно поручение нам дали? Все к этому привыкли, и никто не хочет пошевелить пальцем.

А. Ужегова: — Я поняла. Группа не дает навыков организации крупных дел.

О. Косых: — Очень часто сравнивают активность стройотряда и активность группы. В СО есть центральный штаб, свои соцсоревнования, свои задания. В общем, есть дело, к которому стремимся. В группе такого дела нет. Правда, есть организатор — комитет комсомола, но он — формальный. Как, например, найти группу для той же работы? Прийти в комитет и спросить, на кого можно положиться? Они сами не знают.

О. Свечкова: — Нет, скажут, наверное.

Н. Шмелева: — Надо не искать, а воспитывать с первого курса такую группу. Сразу дать конкретное задание. Например, оформление факультета. Они на этом будут учиться.

С. Граф: — Группа живет пять лет в институте, но она столько же не знает! Абсолютно никакой информации. «ЗИК» — это понятно, но этого мало. Посмотреть на другие группы, сравнить себя с ними — этого нет. Група брошена.

А как проводится соцсоревнование среди академических групп? Нам раздаются небольшие бланки, которые потом отдают на ЭВМ. Мы пишем в них цифры — сколько лекций провели, политинформаций и т. д. В общем, заполнять эти бланки можно «от фонаря». Эта бумага не стимулирует работу группы. То есть не система соцсоревнования, а система подведения итогов.

А. Ужегова: — Может, выход здесь как раз в практической оценке ОПП? Группе дается какое-то конкретное задание. При подведении итогов комитет комсомола института или стройфака выставляет ей оценку. После этого группа сама лично, без вмешательства извне, решает, кто какой вклад внес в общее дело. Здесь же можно учитывать, какие теоретические знания пригодились в работе, а какие нет. Потом анализировать и соответственно изменять курсы.

Вот я сейчас с вами разговариваю и мне радостно, что есть такая группа, ку-

да можно обратиться за помощью. А вот первый курс, каков он?

О. Свечкова: — Очень разные группы. Я как раз работаю куратором в одной из них. Просто поражаешься, какие они пассивные. Им ничего не надо, кроме учебы. Мы были другими на первом курсе.

Корр.: — Что же здесь можно сделать?

С. Граф: — Формирование группы начинается в колхозе. Была какая-то требовательность у нас в группе к каждому. Мы стремились быть среди лучших.

О. Косых: — У меня знакомая девчонка на журфаке в университете учится, так она рассказывала о том, как они едят «на картошку». У них колхоз — это свой стройотряд. После рабочего дня они проводят всевозможные вечера, концерты. Не остается свободного времени. У нас все наоборот — это изнурительная работа. Группа разбивается на небольшие группировки. Единого коллектива нет, потому что нет традиций.

С. Граф: — Да, традиции должны быть, и не только в колхозе, а в первую очередь на факультете. Если их нет, то их надо срочно завести. Почему? Если есть какие-то конкурсы, мероприятия, то первокурсники принимают их как должное и в дальнейшем группа будет работать. А когда приходишь в институт, а здесь «тишь и благодать» — это до пятого курса так и останется. Надо не ждать готовую группу, а формировать ее с первого курса.

А. Ужегова: — Давайте подведем итоги встречи. ОПП — многолика и многогранна. Почти за два часа мы так и не смогли рассмотреть всех аспектов системы. Зато пришли к определенным конкретным выводам. Во-первых, такие встречи необходимы и мы их будем проводить в дальнейшем. Во-вторых, чтобы изменить отношение к ОПП, надо изменить отношение комитетов комсомола к академической группе — давать конкретные, живые дела. В-третьих, больше внимания уделять первокурсникам, начиная прямо с «колхоза».

О. Свечкова: — У меня есть еще одно предложение. Давайте проведем такую же встречу, но уже с пассивной группой.

В клубе дежурил Б. ЯРКОВ.

Выключен магнитофон, погашен свет, расходятся участники встречи в молодежном клубе, но не закончен разговор. Он только начал, тем более есть конкретное предложение, высказанное Ольгой Свечковой. Редакция поддерживает его и ждет от своих читателей откликов на первое заседание клуба. Высказывайте свои замечания, пожелания, мысли. Мы их обязательно учтем в дальнейшей работе и опубликуем в клубной «Книжке жалоб и предложений». Наш телефон 44-88-22.

◆ НА БЮРОКРАТИЧЕСКОМ ФРОНТЕ

Когда мы говорим о бюрократизме, то первое, что нам вспоминается, — волокита, всемогущество инструкций, неумное стремление хоть как-то возвыситься над зависимым человеком, переходящее иногда в административный восторг.

Совсем недавно на вахте аспирантского общежития висела грозная записка, где «администрация» повелевала всем обитателям корпуса немедленно повесить ключи от комнаты на вахте. В противном случае она административная грозилась выломать двери, а ремонт их провести за счет жильцов.

В данном случае экспертизы не требуется — сто процентный бюрократизм без всякой примеси. Так бывает всегда, когда чиновничий аппарат глубоко уверен в том, что подчиненные созданы для его блага, а не наоборот.

После этой легкой разминки переходим к основному вопросу. Прежде чем писать статью, автор обошел несколько факультетов: физтех, химфак, мехфак, металлургический, стройфак. Собеседниками были в основном заведующие кафедрами, а также доценты, аспиранты и просто инженеры. Поскольку мнения всех их оказались удивительно единодушными, то и в дальнейшем конкретные фамилии упомянуты не будут, если высказывания касались какой-то частности.

Командировка

...Мы говорим: ПТР. Мы говорим: ускорение. Мы говорим: больше отдачи от ученых вуза народному хозяйству. Спрашиваем (в пятницу) у заведующих кафедрами разных факультетов: смогли бы вы уехать сегодня в командировку, если этого потребовали научные дела. Именно сегодня. В ответ — удивленный взгляд и единоедушное: в лучшем случае — в понедельник, а скорее всего — во вторник. Подчеркиваем: вопрос был задан заведующим кафедрами, то есть — докторам, профессорам; некоторые из них — заслуженные деятели науки и техники РСФСР, даже лауреаты Государственной премии СССР. У таких людей никогда не возникает желания съездить в гостиницу командировку, они слишком ценят свое и чужое время.

Понятно они вспоминали, как оформляются командировки в научно-техническом совете, отраслевом институте, на заводе. На заводе сегодня сдал заявку, завтра утром можешь ехать. В областном ПТО — максимум за полчаса-час. В отраслевом институте (это мнение профессора С. И. Попеля): в пятницу в четверг подаешь заявку, а в пятницу уже можешь уез-

жать, куда тебе надо. Вопрос оказался настолько большим, что к разговору подключались сразу. Кто-то вспомнил, как оформил командировку в обкоме ВЛКСМ — пятнадцать минут!

Давайте уточним: если по госбюджету, то все оформляется достаточно быстро, хотя и не за полчаса, и не за пятнадцать минут. Самые мучения, когда надо ехать по хозяйственной теме.

Требуются подписи заведующего кафедрой, научно-исследовательской части, проректора. И везде нужно посетить в строго определенное время. Что касается занятости проректора — не мне вам рассказывать. А нужна ли подпись проректора на командировке? Ведь там уже стоит подпись зав. кафедрой и бухгалтера ПИЧ. Это напоминает весьма нелепое правило, по которому все дипломы должны быть обязательно подписаны проректором. Более двух тысяч ежегодно! — Зачем? Разве проректор в состоянии проверить правильность оформления каждого диплома? На это минимум полгода нужно. Может быть, в небольших вузах и есть смысл в столь «высокой» итоговой подписи, но не в УПИ же...

Если тема командировки сформулирована в угоду какой-то статье расходов, если место назначения указано в хозяйственной тематике, то осложнений обычно нет. Но если цель командировки вы указываете правдиво, то может последовать отказ. Нельзя писать, что едете по снабженческим делам или на академическую научную конференцию. Если надо ехать в город, которого нет в перечне, то пишется дополнительная бумажная волокита. Кафедра проявила инициативу, предупредительность. Инструкция же, на страже которой стоит бухгалтерия ПИЧ, говорит: «Нельзя». В ПИЧ тоже люди, они помогут сформулировать, подвести под нужную статью расхода. Но кого обманываем? Зачем?

Сегодня крупный ученый-металлург не может честно написать, что он едет на научную конференцию, организованную АН СССР, а пишет что-то такое, что не нарушит параграфа. Мало того: инструкции не доверяют ему и как руководителю, видят в нем мошенника или мальчишка на побегушках? Считается, видимо, что завкафедрой будут щедро разгонять во все концы

нашей необъятной страны своих сотрудников в поисках зубочисток или там в смысле позарогать на южном солнышке, если дать им возможность тратить деньги на командировки в пределах какого-то лимита в год? Неужели они настолько безответственны, что даже такого права не заслужили?

— Но, — задал финансист самый страшный вопрос, — а если деньги на командировки будут перерасходованы?

— Пусть вычтут с меня, — не замедлили ответить зав. кафедрой В. С. Кортов, зав. кафедрой С. И. Попель и другие тоже.

А ведь тогда все станет просто: вот вам лимит на год, и крутитесь, как хотите, выдавая одновременно высокие научные результаты. Вполне достаточно разрешительной подписи заведующего кафедрой, а все остальные можно собрать (если в этом есть нужда) после возвращения из командировки, силами аппарата ПИЧ. В конце концов этот отдел нужен для того, чтобы эффективней шла научно-исследовательская работа, а не для того, чтобы вставлять палки в колеса. Хотя бы в таком деле, как выезд за пределы Свердловска.

Ю. ОЛО.

Проекты

на «отлично»

Все девять штук из Фт-685 «а» защитили дипломные проекты на «отлично»: И. Коробейникова, Л. Лихачева, К. Музгина, Л. Русакова, Е. Сашина, С. Горюпова, Е. Чебыкина. Все они рекомендованы Государственной экзаменационной комиссией для обучения в аспирантуре. Если подсчитать отметки за годы учебы, то вместе они получили тридцать оценок «хорошо», остальные — «отлично». Трудно было? Не скрывают! «Да!». Тем более что для дипломных проектов все выбрали исследовательские работы.

Теперь выпускник ждет заводы и НИИ. Счастливого вам пути, мои дорогие ученицы! Возвращайтесь потом в аспирантуру.

Л. ХАМЗИНА,
прикрепленный преподаватель.

◆ КВН

Скоро полуфинал

По непроверенным данным, 21 марта в актовом зале Московского инженерно-строительного института состоится запись полуфинальной игры телевизионной передачи «КВН-87». На сцену выйдут две команды: Московского химико-технологического института и УПИ.

Сейчас для наших КВНщиков начались самые «горячие» дни. Найденные шутки должны превратиться в строгий сценарий.

Оргкомитет команды обращается ко всем, кто не равнодушен к Клубу веселых и находчивых, принять участие в подготовительной работе. Самый активный помощник будет поощрен бесплатным проездом в Москву на запись передачи. Со своими предложениями, советами, пожеланиями обращайтесь в комитет комсомола с 14 до 15 часов или в оргкомитет КВН после 19 часов, который расположен в комнате на Тэ (8 учебный корпус), рядом с конференц-залом.

Т. ТЫТОРЕВА,
зам. секретаря комитета ВЛКСМ УПИ.

мальный характер. На это направлено и решение о проведении соревнований по массовым видам спорта. Коэффициент участия в массовых стартах будет включен в Положение о смотрях-конкурсах на лучший факультет, кафедру, академическую группу, комсомольскую организацию. Подсчет этого коэффициента не сложен: достаточно разделить сумму числа участвующих в соревнованиях и числа заканчивающих дистанцию на число членов данного коллектива. Таким образом, максимальное значение этого коэффициента — два. Будут ли стремиться коллективы к этому показателю? Оставляем вопрос открытым.

Г. РАЩУПКИН.

◆ КРУГ ЧТЕНИЯ

ВО МНЕНИИ ЛЮДСКОМ

150 лет отделяют нас от трагических событий 1837 года. Но до сих пор много неясного, таинственного, спорного в последних месяцах и днях жизни Пушкина.

Стоит ли говорить об этом вновь? Имеем ли мы право — каждый на свой лад — судить о жизни поэта?

«Как ни странно, — говорила Анна Ахматова, — я принадлежу к тем пушкинистам, которые считают, что тема семейной трагедии Пушкина не должна обсуждаться».

Парадокс заключается в том, что перу А. А. Ахматовой принадлежит целый цикл статей о Пушкине. Почему она все-таки взялась за обсуждение этой темы? Почему и мы сегодня считаем, что говорить об этом необходимо? Сегодня имя Пушкина и имя П. И. Пущиной не вполне общено на клеветы, которая унижала поз-

на в последние месяцы жизни и распространение которой не могла остановить его смерть.

В мемуаристике XIX века сложилась очень неприятная ситуация: друзья Пушкина, которые не могли сказать всей правды о Пушкине, предпочли молчание. В 1855 году С. А. Соболевский писал: «Чтобы не пересказать лишнего или не недосказать нужного — каждый друг Пушкина должен молчать». Ни Жуковский, ни Вяземский, ни Плетнев не оставили воспоминаний о Пушкине. Зато не молчали враги поэта. Сто лет назад в Одессе на Николаевском бульваре ежедневно с четырех до шести разгуливали три странные фигуры: два старика — маленький худенький князь Александр Васильевич Трубецкой, бывший генерал-губернатор

Одессы, граф Александр Григорьевич Строганов и старуха, шагавшая помужски широко, державшая руки за спиной: сестра Строганова — Идалия Полевика. Эти трое всю жизнь копил злобу и бесильную ярость против Пушкина и его семьи, против памяти о поэте. Их письма, слухи, которые пускали они под видом воспоминаний о Пушкине, умело распространяемые ими сплетни и клевета были продолжением той интриги, которая плелась вокруг Пушкина в 1836 году.

Самое печальное, что эти взгляды попали в мемуарную литературу. Уже первые биографы Пушкина (П. И. Бергнев, П. В. Анненков) подхватили кое-что из этих сплетен. На основе грязных слухов строятся многие предположения П. Раевского, автора книг «Если заговорят портреты» и «Портреты заговорили».

Во всех исследованиях начала XX века П. И. Пушкина изображалась резко отрицательно. «Бедная, она безвинно терпит во мнении людском», — эти слова Пушкина о жене стали пророческими.

В последние годы появилась правда, противоположная тенденция в изображении П. И. Пушкина. Столь же убедительно и идеализированно изображение жены поэта. Столь же убедительно и идеализированно изображение П. И. Пушкиной в повести А. Кузнецовой «Моя мадонна». Но есть ли сегодня такое исследова-

ние, которое может познать с объективным взглядом на события, предшествовавшие гибели Пушкина? Исследование, передающее то отсутствие воздуха, которое, по словам Блока, погубило Пушкина? Да, это книга С. Л. Абрамович «Пушкин в 1836 году». Книга написана без внешнего блеска и дешевых эффектов. Это строго аргументированная, сдержанная по тону, серьезная работа, позволяющая шаг за шагом проследить и прочувствовать все этапы Пушкинской драмы, нагнетание событий и страстей, одиночество поэта, которого не только травил враги, но и не понимали друзья. С книгой С. Л. Абрамович «Пушкин в 1836 году» можно познакомиться на художественном абонементе библиотеки УПИ.

Л. ЛЬВОВА,
зав. сектором библиотеки УПИ.

[Окончание.

Начало на 1-й стр.]

мости. Например, в прошлом семестре вступил в строй специализированный баскетбольный зал, но посещаемость здесь составила 73 процента (в прошлом — 82). Кстати, тенденция к снижению посещаемости наблюдалась почти по всем видам спорта. Многие деканаты относятся к физвоспитанию, как к второстепенному предмету. Это отношение улавливают и студенты. Необходимо менять это мнение, тем более, что приказом Минвуза СССР введена ежегодная оценка физического состояния всех студентов по пятибалльной системе. Она будет проставляться в зачетную книжку.

Большое влияние на эффективность занятий ока-

Двойка? Это здорово!

зывают условия и уровень проведения. По этим направлениям в институте еще много предстоит сделать. У преподавателей, умеющих увлечь своим видом спорта, пропусков без уважительных причин почти не бывает. Среди них — Клавдия Ивановна Белобородова и Николай Сергеевич Сизов (спортивная гимнастика), Нина Ефимовна Чупина и Валентина Ивановна Жукова (легкая атлетика), Наталья Александровна Иванова (ручной мяч).

Все остальные формы спортивно-массовой работы носят добровольный

характер. И здесь всех студентов можно условно разделить на две группы: те, которые испытывают потребность в активном образе жизни, и те, для которых это не является жизненной необходимостью. С первыми — проблем нет, именно они определяют массовость, удаиваясь, утраиваясь числом, попадая в различные формы отчетности.

Как и чем привлечь студентов к регулярным занятиям физкультурой? Целям популяризации спорта послужило проведение посвящения первокурсников в студенты в манеже

института, где продемонстрировали свое мастерство боксеры, баскетболисты... Спортивные комнаты есть в 7, 8, 10 и 14 студенческих общежитиях. В профкоме заверяют, что во втором семестре они заработают в остальных корпусах. Переинициатива есть у кого — десятый корпус физико-технического факультета занял первое место в областном социальном соревновании по спортивно-массовой работе.

К делу физического воспитания у нас причастны многие организации: спортивный клуб, кафедра

физвоспитания, профсоюзные комитеты, комитет ДОСААФ, военная кафедра... Недостатка в количестве и разнообразии планов и мероприятий, форм отчетности нет. Многие в них правильно и логично. Не хватает только учета реальности положения дел и комплексного подхода к ним. Есть в институте такое звено, которое могло бы скоординировать все направления деятельности. Это — правление спортивного клуба, куда входят представители всех заинтересованных организаций и факультетов. Но его деятельность носит пока фор-

НАШ АДРЕС: 620002, Свердловск, УПИ, редакция «ЗИК», главный учебный корпус, 3-й этаж, телефон 44-88-22.